

УДК 338.2:633.1

DOI: 10.26140/anie-2019-0804-0035

**НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ЗЕРНОПРОДУКТОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА**

© 2019

Зюкин Данил Алексеевич, кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник*Курская Государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова
(305004, Россия, Курск, улица Л.Толстого, д. 14, кв. 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Аннотация. В статье рассматривается обоснованность направлений стратегического развития зернопродуктового подкомплекса, представленных в Долгосрочной стратегии развития подкомплекса до 2025 года: оптимизация структуры посевных площадей и повышение урожайности зерновых и зернобобовых культур; развитие инфраструктуры и логистического обеспечения; экспорт; внутреннее потребление. Установлено, что на современном этапе приоритеты развития подкомплекса сместились в сторону экспортных видов зерновых, в первую очередь, пшеницы. В статье предлагается неразрывно учитывать потребности развития внутреннего зернового рынка и реализации экспортного потенциала, иначе будут созданы противоречия в стратегическом развитии зернопродуктового подкомплекса АПК. Регулирование отечественного зернового рынка и распределение потоков зерна между внутренними потребностями страны и экспортом следует осуществлять на основе рыночных методов, при непосредственной поддержке развития животноводства и перерабатывающей промышленности, генерирующих внутренний спрос на зерно. В контексте повышения устойчивости урожайности в исследовании предлагается восстановить отечественную селекцию и семеноводство, которые являются экологичным фактором устойчивого увеличения валовых сборов и обеспечения импортонезависимости по семенам. Роль государства в оптимизации посевных площадей следует ограничить, регулируя данный аспект через стимулирование внутреннего спроса на зерно и улучшение инфраструктуры зернопродуктового подкомплекса АПК. Государственное вмешательство сводится к ограничению монопольного влияния РЖД, и прямой финансовой поддержке бизнес-субъектов, реализующих инфраструктурные проекты, способных обеспечить развитие логистики в зернопродуктовом подкомплексе.

Ключевые слова: зернопродуктовый подкомплекс, зерновые культуры, стратегия, оптимизация посевных площадей, повышение урожайности, экспорт, российский рынок зерна, модернизация инфраструктуры, селекция и семеноводство, государственное регулирование, стратегическое развитие зернопродуктового подкомплекса.

**DIRECTIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT
OF GRAIN PRODUCTS SUBCOMPLEX**

© 2019

Zyukin Danil Alekseevich, the candidate of science of economy,
senior researcher*Kursk State Agricultural Academy named after I. I. Ivanov
(305004, Russia, Kursk, L. Tolstoy street, 14, 49, e-mail: nightingale46@rambler.ru)*

Abstract. The validity of the directions of strategic development of grain products subcomplex presented in the long-term strategy of subcomplex development until 2025 (optimization of the structure of acreage and increase the yield of grain and leguminous crops; development of infrastructure and logistics; export; domestic consumption) are considered in the article. It is revealed that at the present stage the priorities have shifted towards the export of cereals, primarily wheat. The article proposes to take into account the needs of the development of the domestic grain market and the implementation of export potential, otherwise there will be contradictions in the strategic development of grain subcomplex of agriculture. The regulation of the domestic grain market and the distribution of grain flows between the domestic needs of the country and exports should be carried out on the basis of market methods, with direct support for the development of livestock and processing industry, generating domestic demand for grain. The research proposes to restore domestic breeding and seed production, which is an environmental factor in ensuring a sustainable increase in gross yield and import dependence on seeds, in order to increase the sustainability of crop yields. The role of the state in the optimization of acreage should be limited by regulating this aspect through stimulating domestic demand for grain and improving the infrastructure of the grain subcomplex of the agro-industrial complex. State intervention is reduced to limiting the monopoly influence of Russian Railways, and direct financial support to business entities implementing infrastructure projects that ensure the development of logistics in the grain subcomplex.

Keywords: grain products subcomplex, grain crops, strategy, optimization of acreage, increase of productivity, export, the Russian grain market, modernization of infrastructure, selection and seed production, state regulation, strategic development of grain products subcomplex.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Зернопродуктовый комплекс является базовым элементом АПК Российской Федерации, так как обеспечивает хлебофуражное снабжение страны, напрямую влияя на уровень обеспечения продовольственной безопасности в стране и, во многом, определяя экономическую и политическую стабильность государства. Не смотря на то, что зерновое хозяйство является стабильно прибыльным направлением сельскохозяйственного производства обеспечить стабильное увеличение рентабельности производства зерна в след за ростом валовых сборов не удалось. Высокая вариация валовых сборов зерна, составляющая год от года более десяти млн т, обуславливает волатильность цен на зерновом рынке, что в дополнении к сложной экономической и политической ситуации, проявляющейся в форме структурного экономического кризиса и финансовых санкции, не способствует повышению инвестиционной

привлекательности к объектам зернопродуктового подкомплекса. В этой ситуации важно в рамках стратегии развития зернопродуктового подкомплекса необходимо сформировать такую систему направлений, которая бы обеспечила максимальную реализацию природно-экономического потенциала подкомплекса.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Как отмечают А.И. Алтухова и В.И. Нечаев [1], развитие аграрной сферы в последние годы происходило в сложных социально-экономических условиях. Это сопровождалось низкими темпами повышения доходности отраслей сельского хозяйства, пищевой и перерабатывающей промышленности, высокой степени импортозависимости в плане материально-технического обеспечения сельскохозяйственного производства, ухудшением качества земель,

отсутствием эффективных рычагов борьбы с сельской бедностью и кадровой деградацией, и низкими темпами внедрения достижений научно-технического прогресса. Совокупность таких факторов оказала негативное влияние на привлекательность отрасли сельского хозяйства для инвесторов, в том числе и зернового хозяйства.

В Прогнозе научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года [2], представлено два сценария научно-технологического развития растениеводства «Технологическая адаптация» и «Технологический рынок». Отмечается, что при «Технологической адаптации» государство останется основным инвестором НИОКР в сельском хозяйстве, а улучшение инвестиционного климата произойдет под действием стимулирующей денежно-кредитной и бюджетной политики. Рост объемов растениеводческой продукции произойдет за счет точечной модернизации производства за счет импортных технологий и техники. При «Технологическом рынке» отрасль растениеводства должна опереться на новейшую технологическую базу, отвечающую решениям «завтрашнего дня». Здесь предполагается диверсификация производства растениеводческой продукции, снижение климатозависимости отрасли и повышения ресурсоэффективности. Для реализации данного сценария необходимо наращивание инвестиций в передовые технологии, а также эффективного использования всех факторов производства, в том числе государственных и частных инвестиций. При этом частные инвестиции должны будут направляться на платформенные и наукоемкие проекты, а государственные использоваться для создания инфраструктуры их реализации.

В проекте Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 и на перспективу до 2035 г. Министерство сельского хозяйства РФ [3] выделяется четыре приоритетных направления развития зернового комплекса:

- оптимизация структуры посевных площадей и повышение урожайности зерновых и зернобобовых культур;
- развитие инфраструктуры и логистического обеспечения;
- экспорт;
- внутреннее потребление.

Касательно проблемы оптимизации структуры посевных площадей и повышение урожайности зерновых И.Н. Буздалов [4] отмечает, что урожайность зерновых в России в 2,5-3,0 раза ниже, чем в развитых западных странах, что является одной из причин отставания отечественного АПК и структурных перекосов. В частности, экспорт зерна обеспечивается за счет серьезных перекосов в структуре посевных площадей в пользу экспортоориентированных сельскохозяйственных культур в ущерб возделывания других культур. Негативными последствиями такой «увлеченности» производителей экспортом уже привела к снижению качества хлебобулочных изделий в стране и к сложностям в обеспечении качественной кормовой базы для животноводства.

Точку зрения о необходимости возрождения системы севооборотов, оптимизации структуры посевных площадей и повышения плодородия земель, поддерживают и многие другие авторы [5-8]. Некоторые из них говорят о необходимости развития зернового производства по пути интенсификации, так как эксплуатируемые в последние годы экстенсивным способом земли стремительно теряют гумус, что приводит к снижению урожайности культур. Авторы предлагают больше внимания уделять внесению удобрений, соблюдению технологического процесса при выращивании культур в зависимости от района возделывания и внедрению инновационных технологий в производство.

Развитию инфраструктуры и логистического обеспечения зернопродуктового подкомплекса АПК также

уделяется широкое внимание в научной литературе. О.А. Митько [9], исследуя проблему развития логистической сети, говорит о необходимости использования новых видов тары для перевозки зерна, создании зерновых элеваторов (особенно в районах Сибири и Дальнего Востока) и накопительных элеваторов вблизи железнодорожных путей, чтобы отгружать зерно в течение всего года, формировании логистической системы маршрутных поставок зернопродуктов и корректировке тарифных условий при перевозке железнодорожным транспортом. В.В. Смирнов и К.Н. Шамров [10] поддерживают идею о совершенствовании систем маршрутных поставок и рекомендуют строить их с учетом оптимизации каналов доставки, исключая из цепочки лишних посредников. О.Г. Чарыкова и Д.С. Латынин [11] выступают за рационализацию размещения и модернизацию системы хранения зерна. Авторы считают, что в стране также необходима активизация всех форм торгово-посреднических операций (бирж, складских свидетельств, распределительно-логистических центров, залоговых операций и товарно-закупочных интервенций) и развитие современного информационно-маркетингового обеспечения.

Третье и четвертое направление Стратегии Минсельхоза России всегда отмечаются дискуссионностью в научных кругах. Экспорт зерна в таких объемах является показателем, характеризующим улучшения в аграрной сфере, поэтому с позиции правительства страны наращивание экспорта является приоритетной задачей. Мы же поддерживаем позицию, что экспорт всего лишь инструмент санации зернового рынка, высокий потенциал которого определялся недопотреблением на внутреннем рынке, в том числе из-за сокращения поголовья скота [12-14]. Формирование экспортной стратегии целесообразно в случае, если в стране будут стабилизированы валовые урожаи зерна и будут полностью обеспечиваться потребности развития животноводства и мукомольев в качественных видах зерновых. К тому же сам экспорт имеет еще и ряд принципиальных изъянов для эффективного функционирования зерносеющих организаций – значительные логистические трудности и затраты, препятствуют выходу на рынок даже крупных региональных зернопроизводителей из центральной части России, в том числе определяя монополию крупных зернотрейдеров, получающих основную часть дохода от экспорта.

М.И. Червонных [15] отмечает, что в регулировании внешней торговли и поддержке экспортеров зерна ключевая роль должна принадлежать государству. В качестве основных мер, направленных на поддержку и регулирование отношений на зерновом рынке, автором выделяется отказ от мер нетарифного регулирования, упрощение таможенной процедуры экспорта зерна и процедуры возмещения НДС, развитие транспортно-логистической и инженерной инфраструктуры, развитие информационно-консультативной среды по поддержке экспорта, а также стимулирование научных исследований в области селекции, переработки, стандартизации качества зерна.

А.С. Балеевских [16] отмечает, что на современном этапе экспорт к Китаю и Индии – стратегическим партнерам России – достаточно мал, и необходимо диверсифицировать структуру экспорта зерна от сырьевого в сторону готовой продукции. Как отмечает А.И. Алтухов [14], в перспективе к 2030 г. Россия может рассчитывать на завоевание экспортных рынков ряда стран (рисунок 1). Автор также отмечает, что экспортный потенциал страны по зерну будет определяться качеством, количеством и видовым ассортиментом культур, платежеспособностью населения на мясо-молочные продукты, производимые за счет собственного производства, и оптимизацией экспортных потоков зерна.

Тем не менее, в виду действия продуктового эмбарго развитие внутреннего потребления зерна является на современном этапе даже более актуальным вопросом. С

одной стороны, внутреннее потребление зерна складывается за счет потребления населением изделий, сырьем для которых является зерно, а с другой – потребление продукции животноводства и птицеводства, кормом для которых выступает все то же зерно. Зерно – один из основных источников сырья для пищевой промышленности и источник формирования кормовой базы для животноводства, в частности, для производства мясомолочной, по которой до сих пор сохраняется импортная зависимость.

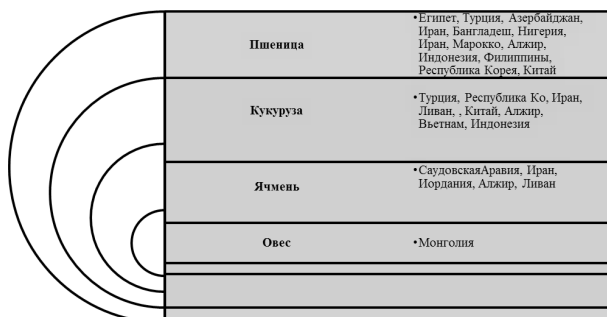

Рисунок 1 – Перспективные экспортные рынки зерна для Российской Федерации

Следует способствовать развитию хлебопекарной и кондитерской промышленности, производства глюкозно-фруктозных сиропов, пивоваренной промышленности и спиртовой промышленности [17-19].

Обобщив результаты анализа мнения ученых, солидарных с приоритетными направлениями развития зернового подкомплекса, обозначенными в Доктрине, стоит подчеркнуть, что многие из них выделяют государственные меры регулирования как один из основных способов развития зернопродуктового подкомплекса [20-28]. В то же время непосредственные производители развивают зерновое производство за счет внутренних резервов, поэтому для них важно наладить механизм привлечения инвестиций и долгосрочных кредитов в производство, критически необходимы для осуществления технологического рывка и активизация процессов интенсивного производства зерновых культур и их переработки.

В.И. Гайдук и др. [29] предлагают механизм сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна», который призван усовершенствовать систему поддержки инвесторов и повысить инвестиционную привлекательность территорий за счет льгот и субсидий. Механизм предусматривает подбор инвестиционной площадки, инфраструктурный аудит, определение возможных мер государственной поддержки, разработку схемы и поиск источников финансирования.

Проблема стимулирования инвестирования в развитие зернопродуктового подкомплекса является довольно острой, что обуславливается необходимостью ускоренного заполнения внутреннего рынка собственной продукцией и перехода отрасли на инновационный тип развития в условиях ограниченного государственного финансирования и снижения доступности кредитных ресурсов.

Формирование целей статьи (постановка задания). Оценка обоснованности, представленных в Долгосрочной стратегии, направлений развития зернопродуктового подкомплекса.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Для подтверждения обоснованности представленных в Долгосрочной стратегии направлений развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 и на перспективу до 2035 г. достаточно анализа базовых показателей (посевных площадей, урожайности и валовых сборов) по видам зерновых культур. Изменение валовых сборов и площадей посевов зерновых культур свидетельствует о смещении акцентов в сторону возде-

лывания фуражной и 4 класса пшеницы, ставшей основной экспортной культурой, при этом доля высококачественной пшеницы крайне мала. Значительный прирост валовых сборов наблюдается также по кукурузе и зернобобовых как основы производства комбикормов для животных (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели производства зерна в России в 2006-2018 гг.*

Вид культуры	2006 г.	2008 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
	Посевная площадь, тыс. га					
Пшеница озимая	8985	12692	13364	14041	14954	15296
Пшеница яровая	14606	13941	13463	13668	12969	11968
Кукуруза на зерно	1031	1812	2762	2887	3019	2452
Рожь озимая	1781	2162	1291	1262	1180	978
Ячмень озимый	488	651	521	560	522	480
Ячмень яровой	9440	8970	8344	7762	7488	7845
Просо	668	572	595	435	265	260
Гречиха	1164	1113	957	1205	1692	1045
Рис	163	164	202	208	187	182
Овес	3586	3561	3047	2860	2887	2853
Зернобобовые	1211	1006	1587	1752	2221	2734
Вид культуры	Валовой сбор, млн. т					
Пшеница озимая	44,9	63,8	61,8	73,3	86,0	72,1
Пшеница яровая	3,0	4,5	2,1	2,5	2,5	1,9
Рожь озимая	3,5	6,7	13,1	15,3	13,2	11,4
Кукуруза на зерно	18,0	23,1	17,5	18,0	20,6	17,0
Ячмень озимый	0,6	0,7	0,6	0,6	0,3	0,2
Ячмень яровой	0,9	0,9	0,9	1,2	1,5	0,9
Просо	0,7	0,7	1,1	1,1	1,0	1,0
Гречиха	4,9	5,8	4,5	4,8	5,5	4,7
Рис	1,8	1,8	2,4	2,9	4,3	3,4
Зернобобовые	28,0	33,9	32,0	37,6	41,7	35,2
Пшеница озимая	14,3	15,6	15,5	15,7	18,9	16,8
Пшеница яровая	17,1	21,2	16,7	20,3	21,7	20,1
Рожь озимая	36,2	38,6	49,3	55,1	49,0	48,1
Кукуруза на зерно	36,3	41,2	40,0	39,5	41,9	38,8
Ячмень озимый	18,0	23,3	20,0	20,8	25,2	20,5
Ячмень яровой	10,4	13,8	12,9	15,4	13,4	11,6
Просо	8,1	9,2	9,5	10,6	10,2	9,5
Гречиха	43,9	46,0	55,8	53,0	53,1	57,6
Рис	14,7	17,1	16,0	17,3	19,6	17,3
Овес	16,0	18,4	15,9	17,5	20,1	13,0
Зернобобовые	28,0	33,9	32,0	37,6	41,7	35,2

* Составлено автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики [30, 31]

Отсюда и возникает необходимость оптимизации посевных площадей, с другой стороны, данная проблема вполне решается за счет рыночных инструментов. Возникновение спроса и улучшение инфраструктуры зернопродуктового подкомплекса АПК без прямого вмешательства государства будет способствовать формированию такой структуры посевов, которая обеспечит потребности смежных отраслей и рационального и экологичного использования природного потенциала. Государству следует ограничиться формированием благоприятных инвестиционных условий для предприятий, создающих спрос на зерно (в особенности на высококачественное) и производящих продукцию с большей добавленной стоимостью, например, мясо-молочные продукты.

Направление повышения урожайности, на наш взгляд, выглядит более формальным, чем остальные. Наша позиция основывается на сравнении относительно показателей урожайности 2006 г., где урожайность всех культур (за исключением показателя по зернобобовым в 2018 г.) увеличилась, причем, по некоторым зерновым культурам весьма значительно (таблица 1). В вопросах уровня урожайности важно сделать акцент не на обеспечении ее дальнейшего прироста, а на устойчивости, так как при более-менее стабильной площади посевов вариация этого показателя очень значительная, из-за чего и происходят высокие колебания валовых сборов, что препятствует формированию стабильной экспортной политики и создает угрозу адекватному обеспечению зерном внутренних потребностей. Ключевым аспектом в вопросе достижения устойчивости и роста урожайности следует сделать фактор, за счет которого это будет обеспечиваться при минимизации прироста затрат, инфляция которых в последние годы была весьма существенной, нивелировав преимущества от увеличения расходов на посевную компании сельхозтоваропроизводителей.

Рациональное соотношение между интересами экспорта и внутреннего потребления само по себе будет способствовать оптимальному распределению посевов как между самими зерновыми культурами, так и долю зернового клина, который в ряде регионов избыточно

высокий, превышая 60%. Формировать в Стратегии внутреннее потребление и экспорта как 2 различных направления можно, но ни в коем случае нельзя их реализовывать по отдельности, потому что они создают противоречие в стратегическом развитии зернопродуктового подкомплекса АПК. Важно четко определить конечную задачу – или мы делаем экспортно направленное зерновое хозяйство, или экспорт на данном этапе выполняет задачу санации внутреннего зернового рынка, а в стратегической перспективе в стране будет создано конкурентоспособное производство мясо-молочной продукции, что позволит России превратиться из нетто-импортера в ее нетто-экспортера. При этом развитие инфраструктуры и логистического обеспечения как направление выйдет самостоятельным только за счет источников финансирования и обособленности от самого зернопродуктового подкомплекса АПК, однако, в конечном счете, является фактором активизации экономических процессов и улучшению межрегионального обмена зерном и повышению эффективности его экспорта.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Направления, обозначенные в Долгосрочной стратегии развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 и на перспективу до 2035 г., необходимы в рамках перехода отечественного зернопродуктового подкомплекса АПК на новый, более эффективный уровень функционирования. Мы считаем, что в контексте повышения устойчивости урожайности стоит уделять больше внимания селекционной работе и семеноводству, так как выведение районированных сортов семян, предназначенных для определенных климатических зон, будет более экологичным гарантом устойчивого увеличения валовых сборов, в отличие от минеральных удобрений или средств химической защиты. Вторым аспектом, подчеркивающим важность активизации селекционной работы, является необходимость снижения импортозависимости страны по закупкам семенного материала в зарубежных странах, так как в условиях политических противоречий это может стать инструментом в руках наших оппонентов, за счет которого может быть нанесен существенный урон экспортному потенциалу зернового хозяйства и продовольственному обеспечению граждан России.

Развитие инфраструктуры и логистического обеспечения является неотъемлемым элементом повышения конкурентоспособности экспорта российского зерна и улучшения процессов межрегионального объема, так как определяет скорость и затраты по логистике зерновых потоков. Для этого недостаточно возможностей бизнеса вовлеченного в процесс функционирования зернопродуктового подкомплекса АПК, что определяется низкой инвестиционной привлекательностью сельского хозяйства и вообще труднодоступностью «длинных денег» в российской экономике. Поэтому данное направление невозможно к реализации без государственного регулирования, выражаемого в ограничении монопольного влияния РЖД, и его прямой финансовой поддержки бизнес-субъектов, реализующих такие инфраструктурные проекты. Роль государства этим не ограничивается – требуется усиление контроля качества за конечной продукцией, сырьем для которой выступают зерновые культуры. При этом регулирование отечественного зернового рынка и распределение потоков зерна между ним и экспортом следует осуществлять на основе рыночных методов, при непосредственной поддержке развития животноводства и перерабатывающей промышленности, генерирующих внутренний спрос на зерно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтухов А.И., Нечаев В.И. Экономические проблемы инновационного развития зернопродуктового подкомплекса России. – М. Издательство Насиродинова В.В., 2015. – 477 с.
2. Прогноз научно-технологического развития отрасли растениеводства, включая семеноводство и органическое земледелие России, в период до 2030 года / А.Г. Папцов, А.И. Алтухов, Н.И. Кашиеваров, П.М. Першукевич, и др.; Новосиб. гос. аграр. ун-т, Сиб. федер. центр

агробиотехнологий РАН, ФИЦ Институт цитологии и генетики СО РАН, ФИЦ ВНИИЭСХ – Новосибирск: издательство НГАУ «Золотой колос», 2019. – 100 с.

3. Долгосрочная стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2025 и на перспективу до 2035 г. Министерство сельского хозяйства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mcx.ru/upload/iblock/04c/04c91c2c72fbd773540ec908f9410edd.pdf> (Дата обращения 08.08.2019 г.).
4. Буздалов И.Н. О роли и месте зернопродуктового компонента в агропроизводственной структуре и политике // Агропродовольственная политика России. 2018. № 2 (74). С. 7-18.
5. Экономическая эффективность полевых севооборотов при оптимизации структуры посевных площадей / В.В. Чибис, С.П. Чибис, И.Н. Кутышев, Е.В. Фалалеева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2017. № 4 (46). С. 45-49.
6. Векленко В.И., Дуплин В.В., Жмакина Н.Д. Основные направления воспроизводства земельных ресурсов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2018. № 8. С. 150-157.
7. Петрова И.Ф. Применение удобрений - важное направление интенсификации зернового производства // Экономика сельского хозяйства России. 2014 г. № 5. С. 45-52.
8. Панин А.В., Леонов В.А. Особенности интенсификации зернового производства // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2 (32). С. 237-243.
9. Митько О.А. Организационно-экономические проблемы и перспективы развития транспортно-логистического процесса зернового рынка // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2 (34). С. 163-172.
10. Смирнов В.В., Шамров К.Н. Конкурентные преимущества транспортной логистики регионального зернового рынка // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 801-813.
11. Чарыкова О.Г., Латынин Д.С. Приоритетные направления развития инфраструктуры перспективного зернового рынка // Научное обозрение: теория и практика. 2017. № 6. С. 35-43.
12. Зюкин Д.А. Развитие экспортного потенциала зернового хозяйства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. №1. С. 58-61.
13. Гуляева Т.И., Сидоренко О.В. Развитие зернопродуктового подкомплекса в условиях реализации стратегии по импортозамещению сельскохозяйственной продукции и продовольствия // Аграрная Россия. 2016. № 1. С. 30-36.
14. Алтухов А.И. Экспорт российского зерна: проблемы и пути их решения // Никоновские чтения. 2017. № 22. С. 134-136.
15. Червоных М.И. Развитие экспортного потенциала зернового рынка западной Сибири // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11. № 2. С. 55-64.
16. Балева А.С. Реализация государственной подпрограммы развития экспорта продукции агропромышленного комплекса // Дальневосточный аграрный вестник. 2018. № 4 (48). С. 290-296.
17. Обоснование необходимости стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК для обеспечения продовольственной безопасности страны и комплексного развития сельского хозяйства / Зюкин Д.А., Солошенко Р.В., Пожидаева Н.А., Матушанская Е.Е. // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 2. С. 60-64.
18. Алтухов А.И., Винничек Л.Б. Развитие рынка фуражного зерна как фактор наращивания производства животноводческой продукции и ее импортозамещения // Нива Поволжья. 2013. № 2 (27). С. 2-13.
19. Зюкин Д.А. Формирование стратегии развития зернопродуктового подкомплекса АПК как необходимого элемента успешной реализации политики импортозамещения продовольствия // Региональный вестник. 2018. № 6 (15). С. 31-33.
20. Амброва Э.Ф. Функционирование зернопродуктового подкомплекса в условиях продовольственного эмбарго // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13. № 1 (48). С. 147-151.
21. Зюкин Д.А. Государственное и экономическое регулирование как составляющие эффективной реализации природно-экономического потенциала зернопродуктового подкомплекса АПК в условиях продовольственного эмбарго // Российское предпринимательство. 2018. №12. С. 3651-3662.
22. Игошин А.Н., Чермухин А.Д. Кластерный анализ зернового сектора региона // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 21-29.
23. Мансуров Р.Е. Оценка состояния и перспективы развития зернопродуктового подкомплекса Татарстана // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 151-160.
24. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России / И.Г. Ушаев, А.Ф. Серков, В.В. Маслова, В.С. Чекалин // АПК: Экономика, управление. 2019. № 3. С. 4-16.
25. Буздалов И.Н. О роли и месте зернопродуктового компонента в агропроизводственной структуре и политике // Агропродовольственная политика России. 2018. № 2 (74). С. 7-18.
26. Генералов И.Г., Суслов С.А. Экстенсивные и интенсивные факторы развития зерновой подотрасли // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 21-32.
27. Зюкин Д.А. Особенности и значимость зернопродуктового подкомплекса АПК как обоснование необходимости разработки стратегии его развития // Вопросы социально-экономического развития регионов. 2018. № 2 (5). С. 11-19.

28. Шамин А.Е., Фролова О.А. Экономический механизм регулирования межхозяйственных отношений в агропромышленных объединениях // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 33. С. 20-25.

29. Гайдук В.И., Лукьяненко Е.В., Гайдук М.В. Приоритеты инвестиционной политики в АПК региона // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 128. С. 1087-1101.

30. Россия в цифрах – 2009. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_11/Main.htm (Дата обращения: 08.08.2019 г.).

31. Россия в цифрах – 2019. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm (Дата обращения: 08.08.2019 г.).

**Статья подготовлена при финансовой поддержке
РФФИ в рамках научного проекта № 18-310-00211**

Статья поступила в редакцию 27.08.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019